

© 2018 г.

Е.М. АШМАРИНА

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Ашмарина Елена Михайловна — доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заведующая кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия) (E-mail: krotkova2012@yandex.ru).

Ashmarina Elena M. — Doctor of Law, Professor, academic of RANS, head of chair of legal support of economic activity of Russian state University of justice (Moscow, Russia) (E-mail: krotkova2012@yandex.ru).

Аннотация: поскольку современная экономика находится в процессе качественного преобразования (от рыночной природоресурсной к инновационной информационной цифровой), постольку встает вопрос о качественных инновационных преобразованиях в праве. Настоящая статья (на основе ранее обоснованных положений) содержит взгляд автора на целесообразность перехода от горизонтального принципа построения системы российского права (геометрически прогрессирующего увеличения количества видов и форм права, в том числе технико-юридического характера) к вертикальному (на основе укрупнения, а именно: аккумуляции основ всех доктринально признанных отраслей материального российского права в единую мегаотрасль — экономическое право России). При этом речь может идти об аккумуляции только основ с исчерпывающей конкретизацией в пределах сформированных ранее и привычных всем отраслей российского права (с целью сохранения национальной специфики). Такой подход сегодня видится инновационным.

Abstract: since the modern economy is in the process of qualitative transformation (from market to innovative natural resource information digital), so far as the question about the quality of the innovation changes in the law. This article (based on a previously-based regulations) contains the author's opinion on the feasibility of transition from the horizontal principle of constructing the system of Russian law (geometrically progressive increase in the number of types and forms of law, including the techno-legal nature) to vertical (on the basis of consolidation, namely the accumulation of the doctrinal foundations of all recognized sectors of the Russian law in a single mega the branch of law — Economic Law of Russia). In this case we can talk about the accumulation of only the foundations of exhaustive specification in the range formed earlier and is familiar to all branches of Russian law (with the aim of preserving national specificities). This approach today seems innovative.

Ключевые слова: экономическое право России, система российского права, формы права, мегаотрасль, экономика, виды права, формы права, цифровая экономика, технико-юридические нормы.

Key words: Economic Law of Russia, the Russian law, forms of law, mega the branch of law, Economics, types of law, forms of law, digital economy, legal and technical standards.

В современном обществе все чаще процессы революционного развития в любой области знаний характеризуются как инновационные. При этом (в отличие от модернизации) предполагается качественно (а не количественно, или фрагментарно) новый подход к решению поставленных задач (решение проблемы на более высоком уровне). Думается, что право не может быть исключением из этой общей тенденции.

Так, с 2011 г. творческими научными коллективами (в настоящее время — в Российском государственном университете правосудия) ведется работа по обоснованию концепции об актуальности, целесообразности и необходимости доктринального признания экономического права Российской Федерации.

Этому вопросу (на протяжении 2011–2017 гг.) были посвящены статьи¹, монографии² и конферен-

¹См.: Еришов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Государство и право. 2014. № 9; Их же. Экономическое право и экономическая теория // Там же. 2015. № 1; Их же. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Там же. 2015. № 7; Их же. Экономическое право как наука // Там же. 2016. № 3; Их же. Экономическое право и экономическое правосудие как парные категории. Классификация экономических споров // Там же. 2016. № 8; Их же. Формы экономического права // Там же. 2017. № 1; и др.

²См.: Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право: инновационный проект (разд. I. Общие положения). М., 2011; Ашмарина Е.М. Экономическое право: инновационный проект (разд. II. Правовое регулирование учетных систем и экономическое право Российской Федерации). М., 2012; Ручкина Г.Ф.

ции³. С целью вывода научных положений об экономическом праве в плоскость образовательного процесса в Российском государственном университете правосудия (РГУП) было издано учебное пособие⁴, введена учебная дисциплина и сформирована двухпрофильная магистерская программа “Юрист в сфере экономической деятельности”: профили “Юрист в банковской и инвестиционной сферах” и “Юрист в таможенной и внешнеторговой сферах” (системообразующим является модуль “Актуальные проблемы экономического права”). В 2013 г. в РГУП была создана кафедра правового обеспечения экономической деятельности.

В результате такой научной и образовательной деятельности к настоящему моменту юридическая общественность перестала категорически отрицать экономическое право в качестве самостоятельного правового образования, однако еще не в полной мере адаптировалась к факту его наличия в системе российского права как мегаотрасли (правовое построение, основанное на системной рецепции основ всех доктринально признанных отраслей материального российского права⁵ и переструктурированное в соответствии с актуальными отечественными направлениями и видами

экономической деятельности⁶). Попробуем подвести некоторые промежуточные итоги с целью дальнейшего продвижения и обоснования положений об актуальности, целесообразности и необходимости официального признания экономического права Российской Федерации.

Основная причина настороженного отношения научной юридической общественности к экономическому праву заключается (как представляется) в опасении и озабоченности по поводу пересечения его предмета с предметами ранее официально признанных отраслей российского права (предпринимательского, финансового, коммерческого – в наибольшей мере), или поглощения его предметом предметов указанных отраслей. Для того чтобы разобраться, справедливы ли такие опасения, предпримем попытку наглядно определить место экономического права (как мегаотрасли) в системе отечественного права.

Однако (основываясь на результатах, полученных ранее) отметим отдельные положения как основу теоретических рассуждений об актуальности, целесообразности и необходимости признания рассматриваемой мегаотрасли.

Во-первых (географический признак), *одноименные правовые комплексы (экономическое право) образовались к началу 2000-х годов в ряде развитых зарубежных стран*⁷. Экономическое право оформлялось в разных странах не единообразно. Дело в том, что любая национальная экономическая архитектура отличается своеобразием (причины самые разные: географические, климатические, демографические и т.д.), что порождает потребность в наличии соответствующих индивидуальным особенностям национальных экономик правовых образований (регулирующих соответствующие внутренним потребностям разнородные области экономической деятельности). Например, комплексы национальных правовых образований, призванные регулировать различные направления экономической деятельности, в Германии и Франции не идентичны (основная причина: некоторое несовпадение сегментарного построения экономик этих стран). Внутригосударственное многообразие и отсутствие идентичности на межгосударственном уровне таких внутринациональных правовых образований и их прогрессирующая множественность (к началу 2000-х годов

Экономическое право: инновационный проект (разд. III. Правовой режим фондов денежных средств коммерческих организаций и экономическое право Российской Федерации). М., 2012; Экономическое право Российской Федерации. Инновационный проект (разд. IV. Правовое регулирование финансов, денежного обращения, кредита и экономическое право Российской Федерации) / под ред. Е.М. Ашмариной, Н.М. Артемова, Г.Ф. Ручкиной. М., 2013; Экономическое право Российской Федерации. Инновационный проект (разд. V. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности и экономическое право Российской Федерации) / под ред. Е.М. Ашмариной, Н.М. Артемова, Г.Ф. Ручкиной. М., 2015; и др.

³ См.: Ашмарина Е.М., Терехова Е.В. Обзор материалов I Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. “Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты” // Росс. правосудие. 2014. № 6; Ашмарина Е.М., Кроткова Н.В., Терехова Е.В. Обзор материалов II Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. “Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты” (Российский государственный университет правосудия, 25 февраля 2015 г.) // Финансовое право и управление. 2015. № 1. С. 21–59. DOI: 10.7256/2310–0508.2015.1.15030; Ашмарина Е.М., Терехова Е.В. Обзор материалов II Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. “Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты” // Государство и право. 2015. № 8; Их же. Обзор материалов III Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. “Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты” // Росс. правосудие. 2016. № 11; и др.

⁴ См.: Экономическое право: учеб. пособие / под ред. Е.М. Ашмариной. Красноярск, 2016.

⁵ См.: Еришов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. 2015. № 7.

⁶ См.: Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) // Там же. 2012. № 8.

⁷ См.: Еришов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Там же. 2014. № 9.

экономики развитых стран имели тенденцию к активной и многоплановой диверсификации) породили тенденцию их (внутригосударственных правовых образований) слияния и преобразования в целостные национальные правовые комплексы, именуемые единообразно — экономическим правом. Таким образом, *экономическое право различных государств по своей системе не идентично (предусматривает различный элементный набор) и отличается тем, что не имеет стационарных (точно определенных) границ (границы плавающие).*

Во-вторых (исторический признак), *возникновение, становление и генезис правовых образований в исторической ретроспективе показали прямую зависимость этих процессов от динамики экономического развития общества*, которая порождала (одновременно) те или иные направления экономической теории⁸. Так, в эпоху докапиталистического развития экономик на самом раннем этапе (первая неолитическая революция) возникновение собственности привело к появлению правил по ее перераспределению (прообраз гражданского права) и охране (прообраз уголовного права); позже в процессе становления государственности обнаруживаются зачатки администрирования хозяйственных процессов (прообразы административного права). Таким образом, можно констатировать, что на протяжении тысячелетий истории развития человечества и цивилизаций фундаментальными являлись такие правовые комплексы (их прообразы в нашем современном понимании), как гражданское право, уголовное право и административное право. Думается, что отмеченные отношения характерны для любого общества (перераспределение собственности между частными субъектами; передача части собственности на публичные нужды и охрана собственности) вне зависимости от его географического месторасположения.

Итак, можно констатировать (и это давно известно), что эволюция экономического развития (первоначально на протяжении тысячелетий; позже — столетий; еще позже — десятилетий: намечается процесс геометрической прогрессии) имела следствием прежде всего (на самой ранней стадии) образование фундаментальных правовых образований (*так и назовем их фундаментом*). Фундаментом (на котором может быть построена конструкция любой современной системы права), должны быть признаны такие “блоки” (правовые образования), как гражданское право, уголовное право, административное право. В принципе все

рассмотренные процессы (перераспределение собственности, ее охрана и администрирование хозяйственной сферы) были связаны изначально с экономиками ранних общественных формаций, регулирующие их правила можно определить как самый ранний прообраз экономического права.

С развитием экономических отношений отдельные их виды начинают обособляться (особенности торговых отношений, например, ведут к появлению торгового права; необходимость наличия публичных средств на постоянной основе — налогового права). Отметим, что новые правила и обычаи формируются *не на основе добавления к фундаментальным правовым образованиям, но путем выделения из них* (торговое право — из гражданского; налоговое — из административного права, соответственно). Таким образом, думается, что на основе единообразного первоначального фундамента в разных странах начинают формироваться правовые конструкции (к фундаменту добавляется первый сегмент). При этом связь с экономикой продолжает оставаться непосредственной (речь идет как о публичных экономических интересах — администрирование хозяйства и налогообложение, так и о частных — торговля, перераспределение собственности между членами гражданского общества).

Впоследствии следует обратить особое внимание на возникновение принципиально новых отношений (связанных с экономикой опосредованно). Это — зарождающийся конституционализм (прообраз конституционного права) и начало парламентаризма (1215 г., Англия: “Билль о правах”). Образно говоря, правовые конструкции, базирующиеся на идентичном фундаменте, приобретают в ряде случаев подобие венцов (опосредованно связанных с экономическим фундаментом).

Позже (рассматриваем схематично) в период развитого и становления монополистического капитализма (к началу XX в.) антагонизм между трудом и капиталом ведет к необходимости балансирования разнонаправленных экономических интересов (государство к этому периоду времени может быть охарактеризовано как мощный и организованный институт власти). Балансирование экономических интересов между трудом и капиталом было призвано достигать посредством фабричного (трудового) права (выделяется из гражданского права, так как труд рассматривается как товар); перераспределение доходов в обществе государство осуществляет с помощью бюджетного механизма (финансовое право выделяется из полицейского / административного права). Формируется

⁸ См.: Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право и экономическая теория // Там же. 2015. № 1.

следующий сегмент предложенной абстрактной внутригосударственной правовой конструкции.

Конечно, предложенная схема должна быть признана условной (речь шла о регионе, в той или иной мере осуществившем рецепцию культурного, в том числе в области права, наследия древнеримской цивилизации). В иных регионах (страны Америки, Австралии и др.) решающее значение могли иметь миграционные процессы (например, колонизация с привнесением культурных элементов, в том числе права, метрополий) и аналогичные явления.

Другими словами, *национальные правовые конструкции, имея в принципе идентичный фундамент, представляли собой к началу XX в. приблизительно единообразные сегментарные конфигурации*. Ситуация принципиально изменилась в XX в., который можно охарактеризовать наличием следующих признаков:

1. Лавинообразное экономическое развитие разнообразных областей экономики: несмотря на кризисы и депрессии, общий вектор экономического развития развитых стран устремляется резко вверх (наблюдаются возникновение и становление принципиально новых и обновленных видов экономической деятельности). Эта тенденция порождает, соответственно, необходимость правовой регламентации новых и обновленных экономических отношений. Следовательно, возникают многочисленные дополнительные (как к фундаментальным, так и к ранее выделившимся из них традиционным и немногочисленным) правовые образования, различные в разных странах (например, конкурентное право, антимонопольное право, деловое право, банковское право, страховое право, валютное право, таможенное право, многочисленные другие виды). Первоначальные фундаментальные правовые сферы (три) подвергаются делению уже в геометрической прогрессии (указали ранее). Следствием этого является образование многочисленных и разнообразных видов права, имеющих непосредственную связь с экономикой. Национальные правовые конструкции к концу XX в., имея идентичные фундаменты и примерно одинаковые первоначальные сегменты, приобретают совершенно различные конфигурации.

2. Вместе с тем к концу XX в. становятся очевидными процессы глобализации (как общемировой, так и региональной) и интеграции национальных экономик в общемировой рынок (и региональные рынки). Это приводит к необходимости унификации и гармонизации права (например, возникает право Европейского Союза). Глобализация (это очевидно) — процесс не однозначный, имеющий

целью, в частности, тенденцию перераспределения общемировых ресурсов. Результатом этого явилось усложнение международной ситуации (“горячие” и “холодные” мировые войны). В этой связи на протяжении всего XX в. активно формируется международное право, и к началу нового тысячелетия многократно возрастает его роль. Другими словами, формируется, образно говоря, общее межнациональное право (общая правовая конструкция), призванное адекватно сбалансировать международные экономические отношения (единообразный “фундамент”, “общее межнациональное правовое построение” и между ними — многочисленные малосопоставимые сегментарные правовые национальные конфигурации).

3. Одновременно XX в. характеризуется усложнением социально-политической внутригосударственной конъюнктуры, что приводит к необходимости более взвешенного и ответственного отношения публичной власти к поиску и реализации баланса национальных экономических интересов. Эти процессы породили тенденцию (в противовес диктаторским режимам) проводить в жизнь идею построения правового государства (Rule of Law)⁹. Даже в тех случаях, когда есть основания полагать, что Rule of Law является прежде всего декларацией (в идеале — в правовом государстве и само оно подчиняется праву), думается, что можно надеяться на повсеместное и поступательное построение демократического общества (соответственно, возрастает роль конституционного права; отмечаются такие правовые образования, как право социального обеспечения, избирательное право, другие виды права, присущие развитому и развивающемуся демократическому обществу).

Возвращаясь к предлагаемой нами архитектуре системы российского права и имея в виду, что “фундамент здания” был уже исторически выстроен, презюмируем, что именно конституционное право у нас является “венцом правовой конструкции” на национальном уровне, а международное право (межнациональное правовое образование) — это общий элемент, завершающий полученное общемировое правовое построение. Какова же при этом конфигурация (совокупность промежуточных сегментов) нашей национальной правовой конструкции?

Обращаясь к системе российского права, вспомним теперь, что к настоящему времени (XXI в.) в официальной отечественной правовой доктрине

⁹ См.: *Ершов В.В.* Верховенство права — концепция или доктрина? // Росс. правосудие. 2014. № 6.

сложилось представление о признанных отраслях права (в основном это – отрасли первого порядка, отделяемые друг от друга по совокупности двух признаков: предмету и методу правового регулирования, а также оформилась тенденция к выделению комплексных отраслей). Доктринально признанные отрасли материального права, в частности, следующие: конституционное, муниципальное, гражданское, предпринимательское, семейное, международное частное, финансовое, налоговое, бюджетное, трудовое, право социального обеспечения, земельное, природоресурсное, аграрное, экологическое, корпоративное, энергетическое, уголовное, уголовно-исполнительное, международное, европейское, информационное, административное право. Однако кроме указанных (официально признанных на уровне отечественного подзаконного акта¹⁰) в юридической науке ведется речь и об иных многочисленных отраслях (более 100 видов права!!!¹¹).

Итак, в современной российской правовой науке намечились следующие тенденции:

1) постоянного увеличения количества видов права, что неудивительно с учетом динамично усложняющихся национальных, наднациональных (экономические союзы) и международных (межнациональных) общественных отношений;

2) образования (как следствие первой тенденции) комплексных отраслей (например, предпринимательское право), основанных на рецепции институтов отдельных отраслей первого порядка;

3) выделения информационного права (в отдельную специальность), которое, будучи основано на рецепции отдельных норм *всех* отраслей права (по признаку своеобразия и глобальности предмета), по моему мнению, может рассматриваться в качестве первой мегаотрасли российского права.

В результате отечественная правовая конструкция, как представляется, характеризуется следующими негативными признаками:

наблюдаются случаи пересечения (в ряде случаев неоднократного) предметов нескольких отраслей (например, гражданского права и финансового права в отношении экономической деятельности государственных корпораций);

одновременно отдельные виды целостных экономических (очень значимых!) отношений не имеют системного правового урегулирования (не являются отраслями, признанными официальной наукой), например банковское право, таможенное право, страховое право, валютное право, инвестиционное право и другие экономически значимые правовые образования;

в некоторых случаях можно проследить экономические отношения, которые не входят в предмет ни одной из доктринально признанных отраслей российского права (отношения в области учета, оценки, например).

Такое положение дел является объективным, поскольку обусловлено прогрессивным ростом и усложнением разнообразных областей экономической деятельности в современной России. Не случайно ученые в области теории права поднимают вопрос о том, что сегодня особенности и динамика развития общественных отношений (в частности, отечественной экономики) приводят к тому, что законодательная процедура не успевает адекватно реагировать на новации, что зачастую ведет не только к “запоздавшей” реакции законодателя, но и отсутствию стабильности правового регулирования (возрастает число постоянно принимаемых поправок к нормативным актам): возникает пробельность в праве. В этой связи ставится вопрос о необходимости признания приоритета за принципами права (именно они должны образовать “дорожную карту”), поскольку в дальнейшем количество норм права будет постоянно возрастать¹². То же можно сказать (тенденция запаздывания) и в отношении формирования системы отраслей отечественного права.

Следовательно, попробуем предположить, что наступает некий исторический момент, когда на основании законов диалектического развития по спирали (переход количества в качество) *необходимо системное укрупнение общих подходов к организации системы российского права и его отраслей, а также к правовому регулированию многообразных отношений.*

Профессором В.В. Ершовым впервые в истории отечественной правовой науки обосновывается концепция наличия системы форм права (новый подход к правовому регулированию), куда входят две подсистемы: международные формы права и национальные формы, каждая из которых включает такие элементы, как принципы

¹⁰ См.: Номенклатура специальностей научных работников. Приказ Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 (с изм. и доп.).

¹¹ См.: *Радько Т.Н., Головина А.А.* Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2.

¹² См.: *Ершов В.В.* Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Росс. правосудие. 2016. № 3.

права, правовые акты, правовые договоры и обычаи (в ряде случаев)¹³. При условии всеобщего соблюдения принципов (“дорожная карта”) в праве нет пробелов, т.е. появляются основания полагать, что все без исключения отношения урегулированы вне зависимости от наличия или отсутствия конкретной правовой нормы (с которой законодатель, возможно, опаздывает). Очевидно, такой подход является диалектическим и инновационным (правовое регулирование призвано осуществляться в пределах единой системы форм права на основе принципов права).

Итак, тенденция к укрупнению (диалектический подход перехода “количества в качество”) постоянно возрастающего многообразия областей экономической деятельности и видов права (соответственно, их регулирующих), как представляется, лежит в основе становления экономического права в развитых зарубежных странах (аккумуляция правовых образований в единый комплекс). Те же процессы происходят и в современной России. Бесконечное деление перестает быть целесообразным и входит в противоречие с целостным правовым урегулированием конкретных направлений и видов (ОКВЭД)¹⁴ актуальной сегодня экономической деятельности (сельское хозяйство, транспорт, лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых, обеспечение электрической энергией и т.д.).

Итак, возвращаясь к образному примеру, преобразуем следующее.

К началу XX в. в России была построена некая правовая конструкция, а именно:

фундаментом являлись традиционные правовые комплексы: гражданское право, уголовное право, административное право;

над ним (в качестве промежуточных сегментов) — отрасли первого порядка (в частности, бюджетное и финансовое право, трудовое право; торгового права в России не было);

вершина — государственное право.

К концу XX в. отечественная правовая конструкция видоизменилась:

фундамент остался прежним;

увеличилось число отраслей первого порядка;

возникают официально признанные отрасли второго порядка, предполагающие аккумуляцию отдельных правовых институтов тех или иных отраслей первого порядка (например, предпринимательское право, которое сформировалось, заменив собой советское хозяйственное право);

намечается тенденция к становлению мегаотраслей (информационное право), аккумулирующих отдельные нормы *всех* отраслей первого порядка по признаку всеобъемлющего характера собственного предмета;

развитие концепции правового государства указывает, что вершиной системы отечественного права является конституционное право;

глобализационные процессы и интеграция России в мировой экономический рынок обуславливают необходимость сопоставимости с правовыми конструкциями иных государств: все большую роль играет международное право.

Наступивший XXI в. озаглавлен *принципиально новыми характеристиками мировой экономики*: переход от природоресурсной рыночной экономики к инновационной информационной экономике¹⁵. Более того, *речь идет уже о перспективе, так называемой “цифровой экономики”*, когда в обиход войдет роботизированная техника (и это уже почти реальность!). В таких условиях наша правовая конструкция (аналогично и правовые конструкции иных государств) не может остаться прежней и, как представляется, преобразовывается следующим образом (приведем ее сегменты):

фундамент: традиционные правовые комплексы; известные отрасли первого порядка;

сложившиеся в правовой отечественной доктрине отрасли второго порядка, предполагающие аккумуляцию отдельных правовых институтов тех или иных (не всех!) отраслей первого порядка (думается, что число отраслей второго порядка может как возрастать, так и убывать по мере соотношения с объективной потребностью в них, т.е. эти правовые образования не носят постоянного характера — дискретный характер);

мегаотрасли, предполагающие аккумуляцию основ *всех* отраслей первого порядка по признаку всеобъемлющего характера своего предмета (к ним, как представляется, следовало бы отнести прежде всего экономическое право и информационное право): так, экономические отношения

¹³ См.: *Ершов В.В.* Система форм права в Российской Федерации // Там же. 2009. № 1.

¹⁴ См.: Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (далее — Классификатор, или ОКВЭД), который установлен Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 6 ноября 2001 г. № 454-ст (в ред. Приказа Росстандарта от 14 декабря 2011 г. № 1517-ст). Документ опубликован не был // СПС “КонсультантПлюс”.

¹⁵ См.: *Вайно А.Э.* Капитализация будущего // Вопросы экономики и права. 2012. № 4.

постоянны (вне зависимости от исторического этапа и географического признака);

вершина: прежде всего конституционное право;

международное право (общая межнациональная конструкция) в объеме, установленном Конституцией РФ.

Таким образом, экономическое право, будучи мегаотраслью российского права, представляет собой рецепцию и аккумуляцию основ всех официально признанных отраслей материального права. Такой процесс характеризуется следующими признаками:

идентичен происходящим в развитых зарубежных странах, однако основан на сохранении национального своеобразия исторически сложившихся в отечественной юридической доктрине правовых комплексов (отраслей первого порядка);

не имеет целью поглощение предметов отраслей первого порядка, системно аккумулируя только основы этих отраслей, в которых (в отраслях) должна содержаться исчерпывающая конкретизация правового регулирования;

пересечение с предметами отраслей первого порядка неизбежно, однако оно происходит на ином диалектически укрупненном уровне с целью целостной систематизации основ правового регулирования экономических отношений;

пересечение с предметами отраслей второго порядка также возможно, однако если эти отрасли (как представляется) призваны носить временный характер (образуются, преобразовываются и исчезают в зависимости от конкретной экономической потребности), то предмет экономического права (экономические отношения) являются постоянной категорией (аналогично — отношения в области информации);

в пределах предмета экономического права возможно системное преодоление пересечения как предметов отраслей первого порядка, так и пробелов (в случае возникновения новых экономических отношений, не нашедших места в пределах существующих отраслей первого порядка);

система отечественного экономического права должна носить подвижный характер и адекватно

соответствовать (структурно) актуальным видам (ОКВЭД2) и направлениям (Номенклатура) экономической деятельности современной России.

Возвращаясь к вопросу о необходимости введения принципиально нового подхода к правовому регулированию (система форм права) и учитывая ближайшую перспективу наличия цифровой экономики, позволим себе задуматься: нет ли оснований полагать, что речь может пойти о так называемом “цифровом праве”? У меня нет пока ответа на этот вопрос (хочется надеяться, что оснований таких нет), хотя представляется очевидным, что многократно возрастет число технико-юридических норм, регулирующих технические процессы, имеющие социальные последствия (вероятно, их будут формировать машины?). В такой ситуации становится очевидной необходимость не утратить волевого управляющего признака, который должен быть задан заранее в соответствии с принципами права (принципы — “дорожная карта” в “море” правовых актов, в том числе технико-юридического характера). Другими словами, именно принципы права (и только они) смогут сыграть роль универсальных совокупных социальных алгоритмов предварительной систематизации колоссальных правовых блоков.

Предложенное построение является гипотезой автора (не претендует на абсолютную истину), однако именно таковой видится в перспективе архитектура системы российского права (по моему мнению).

Именно укрупнение (*переход от горизонтальной организации к вертикальной*) видится инновационным развитием (*прорывом*) в праве (что, как представляется, доказал уже проф. В.В. Ершов на примере системы форм права, определив не только главенствующую роль принципов права, но и возможность с их помощью преодоления пробельности в праве, что исключает необходимость применения “аналогии закона”). То же (инновационный подход) можно сказать о целесообразности аккумуляции основ многочисленных отраслей российского права (на основе укрупнения) в единый правовой комплекс — экономическое право Российской Федерации.